

ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

Альберт ИЗМАЙЛОВ

И. А. БУНИН И ПАРИЖСКИЙ ЖУРНАЛ «ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ»

...Уж нет возврата
К тому, чем жили мы когда-то.
И. А. Бунин

И вот когда Париж был сыт «Русскими сезонами», русской живописью, русской музыкой, русским пением, грянули русские фестивали красоты «Мисс Россия». Русские всегда были способны удивлять Париж своим искусством.

Говорят, что Париж присутствует в сердце каждого россиянина, кто хоть однажды побывал во французской столице. Однако с появлением в Париже журнала «Иллюстрированная Россия» можно было говорить, что и Россия находится в самом сердце Парижа.

Русский Париж под руководством журнала «Иллюстрированной России» и Комитета празднеств города Парижа с 1926 года выбирал самую красивую девушку русской колонии во французской столице.

Петербург имеет прямое отношение к организации конкурсов красоты «Мисс Россия» в Париже. Организатором конкурса стал русскоязычный журнал «Иллюстрированная Россия» (*La Russe Illustree*), издававшийся в Париже. Создателем и первым редактором журнала был известный русский журналист Мирон Петрович Миронов (1890—1939). Он начинал журналистскую деятельность в петербургской газете «День», затем работал в петербургском отделении «Русского слова», в «Биржевых ведомостях»,

Альберт Федорович Измайлов родился в Ленинграде в 1937 году, житель блокадного Ленинграда, кандидат филологических наук.

журналистской профессии учился у русского предпринимателя, журналиста, публициста, критика, фельетониста Власия Дорошевича (1865—1922), юриста, журналиста, мецената Аркадия Руманова (1878—1960). Миронов прошел хорошую литературно-публицистическую школу в газетах Петербурга, Москвы, Киева и других.

В 1924 году Миронов по типу советского журнала «Огонек» основал в Париже еженедельный иллюстрированный литературно-художественный журнал «Иллюстрированная Россия». Он же стал первым редактором этого своеобразного периодического издания. Талантливый организатор, смелый экспериментатор, тонко чувствующий интересы публики, он сумел обогатить журнал глубокомысленными публикациями, новыми необычными проектами, интересными рассказами, стихами, эссе, научными работами.

В новый журнал вкладывались большие средства и огромная энергия редакционных и издательских работников.

«Иллюстрированную Россию» можно было приобрести у частных агентов и в магазинах русской книги по всему миру. Печатался журнал в лучших французских типографиях. Он был ориентирован на внепартийность, внеэмигрантские политические пристрастия.

Основным принципом издания было «живое, беспристрастное отражение всех событий текущей жизни, безупречная литературность материала, тщательность технического воспроизведения».

Много писал журнал о роли и месте женщины в истории, систематически рассказывал о представительницах прекрасного пола.

Во Франции обосновались и печатались в «Иллюстрированной России» «королева русской юмористики» Н. Тэффи и ее коллеги по петербургскому «Сатирикону», члены петроградского Цеха поэтов Г. Адамович, Г. Иванов, И. Одоевцева и Н. Оцуп, главный редактор петербургского «Аполлона» С. Маковский и другие. Многие из них вошли в состав редакционной коллегии парижского журнала «Иллюстративная Россия», участвовали в организации и проведении конкурсов красоты. На берегах Сены трудились известные петербургские ученые С. Франк, Л. Карсавин, Г. Федотов и другие.

Редакция журнала стремилась привлечь к сотрудничеству «лучшие силы русской зарубежной литературы». На страницах журнала печатались произведения известных литераторов: И. Бунина, А. Куприна, С. Черного, Б. Зайцева, А. Ремизова, И. Шмелева, М. Осоргина, И. Одоевцевой, Г. Иванова, В. Ходасевича, А. Толстого, М. Алданова, а также советских писателей и поэтов: М. Зощенко, В. Катаева, И. Бабеля, В. Шишкова, С. Есенина, Б. Пильняка, К. Чуковского, В. Инбер, Ю. Олеси, М. Булгакова, К. Федина, И. Ильфа и Е. Петрова и других.

Многие из материалов журнала складывались в отдельные книги, издаваемые как литературные приложения «Библиотеки „Иллюстративной России“», число которых возросло с 24 до 48 в год.

И кто ведает меру неизречимой красоты русской души? На этот вопрос по-разному пытались ответить своим творчеством И. Бунин и А. Куприн, Б. Зайцев и А. Ремизов. Пытались ответить через эрос любви, жажду жизни, мистику смерти.

Бунин относился к любви и правде как эгоист. Что касается «справедливости», то он полагал, что ее как не было, нет и не будет. Следуя этому философскому положению, у него складывался и свой подход к литературному отражению окружающей жизни. Такой подход можно назвать «художественно-созерцательной интуицией». Чувственная рефлексия на предметы и события была для Бунина как бы первоосновой творчества. Он и здесь, в эмиграции, узнавал живых уроженцев России по походке, выражению лица, произношению, улыбке. Узнавал русских эмигрантов по поведению, по соблюдению верности, служению, чести. По отрицанию своекорыстия, барышничества, жадности.

Читая бунинские новеллы на страницах парижских газет, журналов, альманахов, мы обращаем внимание не только на содержание, но и на форму ритмического повествования. И это все вместе, содержание и форма новеллы, влияет на нас более глубоко, сдержанной трагедией русской жизни, таким «переливом чувств».

В новелле «Несрочная весна» (Париж, 1924) есть любопытная философема, выстраданная самим Буниным: «...нет, прежний мир, к которому был причастен я некогда, не есть для меня мир мертвых, он для меня воскрешает все бывшее, становится единственной и все более радостной, уже никому не доступной обителью моей души... до чего я человек иного времени и века, до чего я чужд... всей той новой твари, которая летает по ней на автомобилях... Да, я чудом уцелел, не погиб, как тысячи прочих... Но что может быть у меня общего с этой новой жизнью, опустошившей для меня всю вселенную!»

В чем содержится «классицизм» прозы Бунина? Классическое начало в бунинской прозе проявляется в форме равновесия фраз, меры соразмерности текста, в ясности и простоте изложения. Перечитайте его рассказ «Последняя весна», (Париж, 1931) — это деревенские картинки мужицкого быта русской деревни предреволюционной бури: «Синеглазая Анютка, с полнеющей грудью под замшевой рубахой, работает с матерью за ткацким станком. Машка сидит у окна на лавке, прядет»; благолепный старик в церковном дворе уверенно говорит: «Погоди, и до царя дойдут. Что ж он весь народ на эту войну обобрал? Вот опять надо на Красную Горку рекрутов отправлять. Разве это дело? Вся Россия опустела, затихла!»

Почему Бунин, оказавшись в Париже, писал все-таки больше всего не о его красотах, а о прошлой жизни в России?

И можно ли найти русскому эмигранту лучшую жизнь в парижских кафе, отелях, бульварах? Вряд ли. Даже надежды на нее в них не отыщешь. Париж, как и иной западный город, был для русского беженца вынужденным пристанищем. Его душа оставалась и осталась в России.

В «Иллюстрированной России» были опубликованы рассказы Бунина «В некотором царстве», «Святитель», «Слепой», «Лапти», «Русак», «Книга» и другие. В новелле «Слепой» заложена глубокая философская мысль: равенство между людьми может быть только в мгновения великих несчастий, в обыденности — его «не может быть, никогда не было и не будет».

На страницах журнала объявлялись конкурсы, традиционными были: на лучший детский рисунок, лучшую любительскую фотографию на определенную тему, например: курортный сезон, в том числе литературные: на лучший рассказ, на «самое красивое любовное письмо».

Уникальным, необычным, привлекательным для публики стал проект журнала — конкурс красоты. Замысел проведения конкурса родился у Мирона Петровича Миронова в 1925 году. Этот замысел поддержали многие известные деятели зарубежной русской общественности, ведущие газеты русского зарубежья. Финансовую помощь в проведении конкурса изъявили крупные промышленники и предприниматели, а также «Русский торгово-промышленный союз». Этой модной идее придавался патриотический оттенок: «Только в эмиграции еще сохранился воспетый нашими поэтами и романистами и являющийся предметом восхищения всего мира тип русской женщины».

Конечно, русские литераторы и художники, входившие в жюри конкурса, оценивали красоту русских женщин по стереотипу внешности, описанной в классической русской литературе.

Круглолицая, румяная, со светло-русыми волосами (Маша в «Капитанской дочке» А. Пушкина).

Хорошенькая, румяная, слишком полная по своей молодости, маленькая (Лиза Болконская в «Войне и мире» Л. Толстого).

Смуглая, тоненькая, черноглазая (Ася И. Тургенева).

Блондинка, «красота мотыльковая» (по А. Чехову).

Шикарная, ухоженная, с внешним блеском, пустотой и фальшью (Элен Безухова в «Войне и мире» Л. Толстого).

Строгая, суровая, статная, высокая, большеглазая (в «Обломове» И. Гончарова).

В оргкомитет и жюри конкурса входили известные деятели русской культуры за рубежом: И. Бунин, Б. Зайцев, М. Алданов, Н. Брешко-Брешковский, В. Маклаков, Н. Чебышев и другие.

Первый конкурс состоялся в 1926 году под девизом «Королева русской колонии Парижа». Первой победительницей стала девятнадцатилетняя Лариса Попова, воспитанница Смольного института благородных девиц в Санкт-Петербурге.

В 1928 году французский журналист Морис де Валефф разместил в русскоязычном журнале «Иллюстрированная Россия» приглашение поучаствовать в конкурсе «Мисс Россия» девушкам из русских семей. Претендентками на титул русской красавицы могли стать девушки от 16 до 25 лет, незамужние и «достойного поведения».

Иван Алексеевич Бунин входил в состав редакции журнала «Иллюстрированная Россия», не раз бывал в составе жюри конкурса «Мисс Россия».

Однажды в хореографической студии ставили «Шопениану», в спектакле участвовала и Марина Шаляпина. Одета во все белое, с венком на голове, она выглядела привлекательно. Она была тоненькой, хрупкой блондинкой с глазами василькового цвета. В тот вечер на спектакле присутствовали писатели И. Бунин, А. Куприн, художник К. Коровин. Они-то и посоветовали организаторам конкурса «Мисс Россия» пригласить Марину. Она и стала победительницей конкурса «Мисс Россия-1931».

Бунин говорил: «Красивых женщин много, но прелестных своей милостью, как Марина, очень мало!»

В произведениях Бунина немало запоминающихся женских образов. Один из загадочных встречается в рассказе «Чистый понедельник». В нем все таинственно: противоречивый характер, как у неудавшихся актрис, и само стремление автора сохранить тайну прототипа героини. Этот рассказ почему-то был особенно близок Бунину. Вера Николаевна Муромцева вспоминала слова Ивана Алексеевича: «Благодарю Бога, что он дал мне возможность написать „Чистый понедельник“».

Прозаик и публицист М. А. Алданов в 1927 году приглашал Бунина сотрудничать в парижскую газету «Последние новости», писал ему: «...чрезвычайно рады печатать... все, кроме статей политических, типа „Окаянных дней“... Публицистику же вашу могли бы печатать в „России“...» Бунин согласился печататься в воскресном приложении к газете «День».

Сотрудник «Иллюстрированной России» Андрей Седых составлял политические анкеты для журнала и рассылал их литераторам. На вопрос: «Какой вы хотели бы видеть Россию?» — Бунин отвечал: «Какой угодно, лишь бы не большевистской».

В журнале «Иллюстрированная Россия» печатались рецензии Тэффи о книге стихов Бунина, Адамовича о бунинском романе «Жизнь Арсеньева», о книге Бунина «Божье дерево», о литературном вечере Бунина.

О присуждении Бунину премии А. Нобеля в 1933 году сообщили парижские газеты «Возрождение», «Сегодня», «Последние новости», журнал «Иллюстрированная Россия» и другие мировые издания.

В журнале «Иллюстрированная Россия» в 1934 году было опубликовано интервью с Иваном Буниным. В этом интервью упоминалось о том, что Бунин пожертвовал часть Нобелевской премии на помощь русским эмигрантам.

«Иллюстрированная Россия» напомнила в 1938 году своим читателям, что недавно исполнилось 50 лет со дня напечатания первого рассказа И. А. Бунина.

Бунин отмечал: «У меня в жизни бывали разные истории... Но никогда моих собственных романов я не рассказывал. И „Кавказ“, и „Митина любовь“, и „Солнечный удар“, — все это плод воображения. Совершенно зря мне приписывают похождения всех моих героев».

Бунин отдал поэзии свои очарования, прозе — свои разочарования, публицистике — пристрастное отношение, свои надежды. И это сочетание очарования, разочарования, страсти и надежды рождало в творчестве Бунина тот особый художественный текст, который начинал излучать новый, эмоциональный смысл, выявленный автором в физическом факте, событии и переданный в чувственном образе.

И этот бунинский образ, пульсирующий как внешней, так и внутренней жизнью, может взволновать, очаровать, оттолкнуть, приблизить...